

УДК 81/42

Вяткина Анна Александровна

соискатель кафедры романской филологии
Московского городского
педагогического университета
editor@hist-edu.ru

Vyatkina Anna Alexandrovna

Postgraduate Student of the Department of Romance
Philology of Moscow City Pedagogical University
editor@hist-edu.ru

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЖУРНАЛА ДЛЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

LANGUAGE FEATURES OF THE MAGAZINE FOR EARLY PRESCHOOL AGE CHILDREN

Статья посвящена анализу языковых особенностей иллюстрированного журнала для детей раннего дошкольного возраста. Языковые характеристики журнала рассматриваются с позиций филогенеза. Одной из главных особенностей журнала для детей обозначенного возраста является языковая репрезентация категорий локативности и темпоральности, представленных в регистре дистантного общения с детьми.

The article is devoted to the analysis of language features of the illustrated magazine for early preschool age children. Language characteristics of the magazine are considered from the positions of phylogenesis. One of the main features of the magazine for children of the designated age is language representation of categories of lokativity and temporality presented in the register of remote communication with children.

Ключевые слова: филогенез, категория локативности, категория темпоральности, регистр общения с детьми (РОД).

Key words: phylogenesis, category of lokativity, category of temporality, register of communication with children (RCC).

Исследуя французский журнал *Popi*, предназначенный детской аудитории в возрасте от одного года до трех лет, представляется важным понять, в чем заключается особенность таких текстов для детей раннего дошкольного возраста, не умеющих читать. Данное издание представляет собой единство вербального и изобразительного компонентов, которые формируют журнал как одно визуальное, смысловое и функциональное целое, обеспечивающее комплексное прагматическое воздействие на адресата. В данной статье для нас важным представляется рассмотреть вербальный компонент журнала для детей раннего дошкольного возраста *Popi*.

Мы рассматриваем журнал *Popi* как поликодовый текст, где иллюстрация создает «оптический образ» издания и характеризуется различной степенью привязанности к тексту, своей ролью в раскрытии его содержания. Выступая в качестве дополнительного носителя информации, иллюстрация имеет прямое отношение к содержанию текста, создает оптимальные условия для его восприятия и понимания [4, с. 138].

Зададимся вопросом, какой из компонентов, графический или изобразительный, имеет приоритет в журнале. В этом плане важным представляется мнение французского педагога Ж.-М. Дюкро (Jean-Michel Ducrot), утверждающего, что вербальный компонент выступает в глазах маленького ребенка в качестве цельной картинке и воспринимается в раннем возрасте как часть изображения: «l'écrit peut être mis en scène et propose aux très jeunes enfants de le lire comme une image» [14]. Из этого можно сделать вывод о том, что для ребенка раннего возраста границы между изобразительным и вербальным компонентом размыты: он воспринимает текст как некое цветное пятно, картинку.

Таким образом, концепция редколлегии журнала заключается в одинаково важной роли как изобразительного, так и вербального компонентов. Специалисты в области детской прессы и литературы считают, что журнал способствует развитию у ребенка способности к устному высказыванию. Это происходит за счет иллюстраций, занимающих большую площадь на странице, при этом изображение и тексты в журнале для детей, призваны побуждать ребенка и взрослого к диалогу. С.М. Болховитинова отмечает, что понимание у ребенка младшего возраста связано с узнаванием того, о чем идет речь в тексте, через иллюстрацию, ее наглядность. Таким образом, становится очевидной важная роль иллюстрации, которая служит основой рассказа [3]. Вместе с тем, через иллюстрацию ребенок учится узнавать реалии окружающей его действительности.

В этой связи, становится ясно, что для журнала *Popi* характерна семантическая слитность текста и иллюстрации, под которой отечественные лингвисты О.А. Барташова и Н.А. Алексеева понимают «особый способ восприятия текста, когда отдельные элементы обладают высокой степенью интеграции в текстовое единство, приращивают смысл и не могут быть восприняты и интегрированы вне этого целого» [2, с. 35].

Журнал *Popi* содержит в себе как лингвистические, так и паралингвистические компоненты. Анализ текстов журнала показывает, что его редакция учитывает тот факт, что на начальном этапе

филогенеза доминирующими вербальными образованиями в детском языке являются звукоподражания, или ономотопеи, которые появляются в самом начале вербальной деятельности ребенка (приблизительно в возрасте 18 мес.). На более позднем этапе значение ономотопей становится более узким и соотносится с названием конкретного действия (собственно с предикатом) или с названием субъекта действия [6, с. 38].

Полагаем, что именно в расчете на языковое умение ребенка раннего возраста в журнале *Popi* представлены ономотопеи. Н.М. Штейнберг, исследуя проблему редупликации во французском языке, среди прочих видов ономотопеи (редупликации), выделила редупликации, не имеющие эмоционально-оценочной окраски [12, с. 10]. В журнале *Popi*, редупликации обозначают, в основном, различные шумы или звуки. Думается, что это связано с тем, что ребенок в раннем возрасте еще не способен оценивать окружающую его действительность вербально и такие, на наш взгляд, простые формы легко им воспринимаются и усваиваются.

Mais soudain, patatrac crac, la maison craque! (Вдруг, **клик-кляк**, дом треснул!).

Brrr, il fait de plus en plus froid dans la forêt ! (**Брр**, в лесу становится все холоднее!) [23, р. 18; 22, р. 20].

Установлено, что ономотопеи используются для обозначения предельных и непредельных действий, относящихся к настоящему или прошедшему времени. При этом редупликация ономотопей обозначает длительные ситуации, а одиночное употребление связывается с законченными действиями, с результатом [6, с. 39]. Например:

Guili, guili, guili – обозначение процесса щекотания.

Wouaf! лай собаки (обозначение законченного действия) [19, р. 14, 16].

Полагаем, что редакция журнала опирается на исследования специалистов в области фило- и онтогенеза, о чем свидетельствуют данные проведенного нами контент-анализа номеров журнала *Popi*. Полагаем, что редакция учитывает языковые особенности ребенка раннего возраста, о чем свидетельствуют тексты журнала, в которых мы находим некоторые однословные фразы (*mots-phrases*), слова типа: *non, là, pas* и др., слова *oui* и *non*, а также некоторые контактоустанавливающие слова, например: *merci, salut, bonjour*, что, согласно исследованиям специалистов в области детской речи, является характерным для ребенка в возрасте одного года. Помимо этого, до достижения двухлетнего возраста ребенок начинает строить фразы из 2–3 слов и задавать вопросы, используя вопросительные слова *quoi? où?*

В возрасте двух лет происходит процесс становления коммуникативных навыков ребенка. В этой связи, в журнале *Popi* тексты изобилуют контактоустанавливающими словами типа: *coucou, bravo, au revoir* и др. Полагаем, что создатели журнала намеренно делают подобную установку на коммуникативный характер текстов, поскольку в указанном возрасте ребенок уже способен употреблять подобные слова, сопровождая их соответствующими жестами, и понимать их, когда они обращены к нему. Например:

Tiens, qui se faufile sous la table, tout à coup ? C'est ce coquin de Toto ! Lili le rejoint et dit : « Coucou ! » ; Chez le docteur, Popi a eu une petite piqûre sur son bras. Popi est très courageux. Bravo, Popi! [15, р. 8, 14].

Отметим также, что в возрасте двух лет в речевом обиходе ребенка появляются слова, передающие категории локативности и темпоральности. Думается, что появление категории локативности в речи ребенка связано с тем, что в указанном возрасте активно развивается предметная деятельность, связанная с тактильными ощущениями и ориентацией в пространстве. М.А. Еливанова пишет о том, что ребенок, прежде чем понимать локативные показатели и использовать их в речи, приобретает чувственный опыт, который основан на развитии всех анализаторов. Помимо этого, отмечается, что «в результате неоднократного повторения ситуаций в процессе восприятия складывается (путем разложения целого на элементы, а затем синтеза осмысленных элементов) обобщенная схема-модель пространственного соположения предметов, которая является основой для выбора локативных показателей в речи» [7, с. 320].

Рассуждая о локативности, Е.Е. Анисимова указывает на то, что в поликодовых текстах часто встречаются глаголы положения в пространстве [1, с. 37]. Отметим, что такие глаголы представлены и в детском журнале *Popi*. К таким глаголам относятся:

- экзистенциальные глаголы, например, *être* (быть);
- нейтральные позиционные глаголы, уточняющие положение объекта: *mettre, installer* (класть, ставить; устанавливать) и др.;
- глаголы движения, перемещения в пространстве: *aller* (идти), *partir* (уходить), *arriver* (прибывать), *promener* (выгуливать к-л), *sortir* (выходить), *venir* (приходить, приезжать) и др. Отмечено, что уже в возрасте трех лет наблюдается активное использование глаголов в настоящем времени.

В основном, это такие «фундаментальные глаголы», в терминологии Л.М. Скрединой, как глаголы *être, avoir, faire* [10, с. 335].

Примеры употребления этих глаголов находим в журнале *Popi*:

Il est trop difficile à faire, mon puzzle! [16, p. 2].

Ils sont contents [16, p. 8].

Tiens, Popi a une petite faim [20, p. 8].

Ah, voilà Lila qui fait un bisou à Marcel! [16, p. 17].

Помимо обозначенных глаголов, в журнале активно используются перцептивные глаголы *sentir, découvrir, voir*. Думается, что их наличие связано с сенсо-моторным развитием ребенка, которое активно начинается к возрасту 18 месяцев, когда ребенок активно наблюдает, изучает окружающий мир:

Qui se cache derrière les buissons ? Le vois-tu ? [16, p. 13].

Tu sens l'odeur du printemps ? [17, p. 2].

Ça sent l'herbe crue [17, p. 3].

Le monde de l'arbre, découvre-le, en soulevant doucement les feuillage [17, p. 20].

- глаголы движения, такие как: *aller, s'approcher, sortir, venir, rentrer, monter, grimper* :

Il est vraiment temps d'aller au lit [18, p. 19]

Viens, Marcel, allons voir le sapin de Noël ! [23, p. 17]

- глаголы, обозначающие чувства: *pleurer, crier, s'inquiéter* и др., поскольку у ребенка в возрасте двух лет развиваются тактильные ощущения:

Marcel a envie de pleurer [23, p. 18].

Помимо глаголов, в журнале присутствуют некоторые предлоги с локативным значением: *sur, sous, devant, derrière, chez, ici, dessus, loin, près de, dedans, dehors, par ici*:

Qui se cache derrière les buissons ? [16, p. 12].

Quand la famille se réveille, la maison de Marcel est toute belle avec les trois cousins dedans [24, p. 19].

Plus loin, Lili veut se cacher dans ce buisson [17, p. 13].

В журнале представлены маркеры темпоральности, под которыми понимается совокупность лексических, лексико-грамматических и синтаксических средств выражения временных отношений, исключая формы глаголов [11, с. 79, 81]. Это связано с тем, что в конце второго года жизни ребенок начинает понимать, что конкретное событие отнесено к определенному моменту времени. Согласно О.Г. Сударевой, выделяется ряд темпоральных маркеров, присущих речи детей раннего дошкольного возраста. Так, в русском языке первыми лексическими маркерами темпоральности в диапазоне от 1 года 3 мес. до 2 лет, согласно О.Г. Сударевой, являются наречия *сейчас, теперь, когда/тогда, скоро, опять, потом, сегодня, вчера, сейчас, еще, уже*. Во французском журнале *Popi* мы находим наречия со сходным значением темпоральности: *maintenant, déjà, bientôt, aujourd'hui, hier, encore*:

Maintenant, il est temps de dormir [22, p. 16].

Que de monde, au marché, aujourd'hui! [21, p. 20].

Tiens, mais quelqu'un est déjà caché ici [17, p. 12].

Petit Ours Brun veut une histoire, la même qu'hier soir [22, p. 3].

Кроме того, категория темпоральности в журнале также явно выражена такими наречными выражениями со значением сиюминутности действия, такими, как: *tout à coup, soudain*:

Mais Gaspard, le chat de Marcel, surgit tout à coup [19, p. 17].

Mais soudain, Patatrac crac, la maison craque! [23, p. 18].

В возрасте двух лет появляются темпоральные существительные и именные сочетания. В журнале это выражено следующими лексемами: *l'heure, le matin, le jour, le soir, la journée, le printemps, l'été, Noël, il est temps de* и др.:

Les enfants, c'est l'heure du goûter! [16, p. 17].

Tant pis, il est vraiment temps d'aller au lit [18, p. 19].

C'est le matin de Noël [23, p. 16].

Tu sens l'odeur du printemps? [17, p. 2].

Comme c'est bon de se reposer à la fin de la journée! [18, p. 20].

В данном случае речь идет об ограниченных по длительности временных периодах.

Ближе к трем годам в обиход ребенка входят дейктические слова. Для этого возрастного периода характерен особый «масштаб» времени: дейктичность и ситуационная, событийная детерминированность временных отрезков [11, с. 83, 86]. Этот феномен прослеживается в текстах журнала *Popi*, где присутствуют такие лексемы, как: *plus tard, après, toujours, longtemps, après, à la fin*

de, souvent, bonne nuit, avant и др.:

Bonne nuit, bébé hibou! [22, p. 12].

Après un long voyage, Marcel et ses parents arrivent enfin chez Mamie Adèle [19, p. 16].

Pom, pom, pom, Popi se promène toujours [17, p. 8].

К трехлетнему возрасту ребенок уже может назвать свое имя; таким образом, формируется самоидентификация ребенка. По наблюдениям французского специалиста в области логопедии и проблем раннего детства, Мари-Жозе Ранкон, которая является экспертом и консультантом в редакции журнала *Popi*, ребенок также часто употребляет вопросительное слово почему? (*pourquoi?*), использует притяжательные местоимения, предлоги места (*à, dans, sur, sous, près de*, и др.).

Переходя непосредственно к текстам журнала *Popi*, отметим, что в период раннего онтогенеза текстом является любой законченный фрагмент речи взрослого, обладающий внутренней цельностью (наличием синтаксических, анафорических, интонационных связей). Отмечается, что помимо возрастного критерия, обуславливающего наличие языковых навыков у ребенка раннего возраста, ключевым также является характер ситуации, в которую он помещен, т.е. насколько эта ситуация ритуализована. Ритуализованными являются обыденные ситуации общения взрослого и ребенка (укладывание спать, кормление, купание, массаж, одевание, т.е., пользуясь терминологией И.Т. Касавина и С.П. Щавелева, ситуации, составляющие бытовую культуру ребенка раннего возраста [9, с. 203].

Отметим в этой связи, что темы, предлагаемые в журнале *Popi* и обозначенные в заголовке каждого номера, отражают знакомые ребенку раннего дошкольного возраста ритуализованные ситуации, и являются для него повседневными:

Bonne nuit, Petit Ours Brun! [22] – подготовка ко сну;

Parfois tu ris, parfois tu pleures! [16] – настроение и эмоциональные реакции;

Promenons-nous dans les bois! [17] – прогулка.

Думается, что в нашем случае, речь идет о повседневности в жизни ребенка раннего возраста, понимаемой как череда ситуаций, для которых характерна повторяемость и некая консервативность, т.е. фиксированность действий, присутствующих конкретной ситуации [9, с. 15-16].

Отметим, что специалисты в области детской речи выделяют несколько основных типов текстов, встречающихся в регистре общения с детьми (далее – РОД): воркование, текст-комментарий к действию, текст от имени ребенка, текст – «покажи», текст-побуждение [5, с. 393-394]. Рассмотрим лишь некоторые из видов текстов, характерных для журнала *Popi*.

В связи с тем, что тексты журнала служат своеобразным «вербальным сопровождением», они неразрывно связаны с изображением и в большинстве случаев следуют за ним. В раннем дошкольном возрасте графическая составляющая имеет важнейшее значение, являясь основным компонентом, носящим аттрактивный характер и обеспечивающим быстрое запоминание ребенком адресованной ему информации. Таким образом, все, что написано в тексте, красочно изображено на иллюстрации, занимающей, большую часть страницы. В этой связи, ребенок имеет возможность соотнести звучащее слово, с его визуальным образом:

Ça y est, Popi a rempli son panier. Avec des framboises, des fraises et même des groseilles ! (Ну, вот! Попи положил в свою корзину малину, клубнику и даже красную смородину!) [21, p. 8].

Читая этот текст ребенку, взрослый может задать ему вопросы типа: Где Попи? Что у него в корзине? Где корзинка лежит? и т.д.

Тексты-побуждения наиболее активно используются в позднем РОД, они информативны. *Тексты-побуждения* являются скорее вербоцентричными. В побуждениях, так же как и в описанных выше текстах, сохраняется тенденция к повторам имени, но к ним добавляются и глагольные повторы [5, с. 395-397]. В анализируемом журнале считаем текстами-побуждениями небольшие фразы в вопросительной форме или, после которых стоит многоточие, которые побуждают ребенка и взрослого продолжить историю, вместе придумать для нее продолжение. Такие микротексты встречаются, чаще всего, в заключительной рубрике журнала «*La grande image à découvrir*» (*Пасстрой большую картинку*):

Quand on roule en voiture, il faut souvent s'arrêter pour faire le plein d'essence, se reposer, pique-niquer...

Et toi, que fais-tu quand la voiture s'arrête ? [20, p. 20, 23].

Еще одной характерной особенностью текстов-побуждений является то, что в них доминируют формы 2 л. ед.ч. и 1 л. мн.ч. Это основано на том, что ребенок на ранних речевых этапах может назвать себя в 3 л., а может сразу использовать формы 1 л. ед.ч. [5, с. 401]. Присутствие данных форм хорошо прослеживается в текстах журнала:

Lili, viens te baigner! [21, p. 14];

Découvre-les en soulevant doucement les feuillages» [17, p. 20];

Souffle fort, mon chéri! [16, p. 18].

Отметим, что отечественные лингвисты, в частности, Н.М. Юрьева, утверждают, что элементы повествования нельзя связывать только с речевым этапом ребенка, поскольку еще на доречевом этапе онтогенеза в период от 7-12 месяцев формируется информативная функция, проявляющаяся через индикацию, когда ребенок еще не может назвать предмет, но может на него указать жестом [13, с. 91]. Это утверждение убеждает в целесообразности в журнале текстов для детей раннего дошкольного возраста, поскольку они формируют коммуникативные навыки ребенка. Как отмечает В.В. Казаковская, важную роль в этом процессе играют вопросы. Среди вопросов выделяют, прежде всего, фатические – контактоустанавливающие и поддерживающие диалог – вопросы-подсказки, вопросы-подхваты и вопросы-повторы. Однако наиболее типичными «запросами действия», по мнению автора, являются *где-вопросы* и *как-вопросы* [8, с. 364].

Диктумные вопросы способствуют первичному структурированию внеязыковых и языковых реалий. Известно, что в начале второго года жизни – на этапе голофраз – ситуация в сознании ребенка представлена еще нерасчлененно. Членение ситуации осуществляется при помощи соответствующих диктумных вопросов взрослого [8, с. 365-367]. Первыми появляются локативные (псевдолокативные) вопросы и вопросы о номинации/идентификации предмета или действия. Темпоральные, посессивные и причинно-следственные типы вопросов возникают позже.

Опираясь на тексты французского журнала *Popi* для детей раннего дошкольного возраста мы находим примеры того, что первоначальные диктумные вопросы взрослых – вопросы о номинации и идентификации предметов, в частности: предметные *кто-* и *что-*вопросы. В журнале *Popi* находим следующие вопросы:

Que fais-tu quand la voiture s'arrête? (что ты делаешь, когда машина останавливается?);

Qui arrive soudain sans faire du bruit? (кто появился внезапно и бесшумно?);

Qui va manger le bon goûter que j'ai préparé dans le jardin? (кто будет полдничать в саду?);

Que se passe-t-il, ici ? (что здесь происходит?) [20, p. 23, 18, 19; 16, p. 20].

Как-вопросы побуждают к звуковой или действенной имитации, к иконическому жесту, например: локативные (в широком смысле) *где-* и *куда-*вопросы:

Les amis où êtes-vous cachés? (Друзья, где вы спрятались?) [17, p. 10]. Отмечается, что взрослый пробует при личном контакте с ребенком разные вопросы, но множественными становятся только те из них, которые дают успешную реакцию ребенка [8, с. 368-371]. В нашем случае вопросы сформулированы авторами текстов журнала. Думается, что редколлегия рассчитывает на терциарного адресата – взрослого, который будет задавать эти вопросы ребенку. Однако следует отметить, что собственно в текстах количество подобных вопросов ограничено, что может быть связано с ограниченными языковыми способностями ребенка в раннем возрасте и его неспособностью сформулировать ответ вербально.

В заключение представляется важным сказать, что создатели детских медийных изданий, в число которых входят журналы, учитывают филогенетические особенности ребенка в возрасте от одного года до трех лет и активно на них опираются, учитывая регистр общения взрослых с детьми данного возраста, создавая коммуникативные ситуации, в которых большое место занимают ономотопеи, а также лексемы, относящиеся к категориям локативности и темпоральности, являющиеся наиболее часто употребляемыми и узнаваемыми детьми в возрасте от одного года до трех лет.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Анисимова Е.Е. Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов): учеб. пособие для студ. фак. иностр. яз. вузов. М., 2013.
2. Барташова О.А., Алексеева Н.А. Взаимодействие вербального и музыкального компонентов в креолизованном тексте песни // Коммуникация в поликодовом пространстве: языковые, культурологические и дидактические аспекты: материалы Междунар. науч. конф. СПб., 2013.
3. Болховитинова С.М. Композиция изданий: Особенности проектирования различных типов изданий: учеб. пособие. М., 2000.
4. Викулова Л.Г. Паратекст французской литературной сказки: прагмалингвистический аспект: дис... д-ра филол. наук. Иркутск, 2001.
5. Гаврилова Т.О. Типы текстов в регистре общения с детьми / Семантические категории в детской речи. СПб., 2007.
6. Гагарина Н.В. Становление функционально-семантического поля аспектуальности в детской речи // Семантические категории в детской речи: коллективная монография. СПб., 2007.

7. *Еливанова М.А.* Категория локативности и ее выражение в детской речи / Семантические категории в детской речи: коллективная монография. СПб., 2007.
8. *Казаковская В.В.* Семантическая типология вопросо-ответных единств: ранние этапы речевого онтогенеза / Семантические категории в детской речи: коллективная монография. СПб., 2007.
9. *Касагин И.Т., Щавелев С.П.* Анализ повседневности. М., 2004.
10. *Скрелина Л.М., Становая Л.А.* Теоретическая грамматика французского языка: учеб. пособие. СПб., 2012.
11. *Сударева О.Г.* Ранние этапы освоения детьми временных отношений и способов их языкового выражения / Семантические категории в детской речи: коллективная монография. СПб., 2007.
12. *Штейнберг Н.М.* Редупликация в современном французском языке. Л., 1969.
13. *Юрьева Н.М.* Проблемы экспериментальных исследований речи: сборник статей РАН, Ин-т языкознания. М., 2011.
14. *Ducrot J.-M.* Fiche de lecture: "L'Album pour enfant: Pourquoi? Comment?", 2007. URL: [http://www.edufle.net / Fiche-de-lecture-L-Album-pour.html](http://www.edufle.net/Fiche-de-lecture-L-Album-pour.html) (дата обращения 23.05.2013).
15. *Popi*: [magazine pour les enfants en bas âge] / Conception Marianne Vilcoq. Paris: Bayard, 2011. № 293.
16. *Popi*: [magazine pour les enfants en bas âge] / Conception Marianne Vilcoq. Paris: Bayard, 2011. № 295.
17. *Popi*: [magazine pour les enfants en bas âge] / Conception Marianne Vilcoq. Paris: Bayard, 2011. № 296.
18. *Popi*: [magazine pour les enfants en bas âge] / Conception Marianne Vilcoq. Paris: Bayard, 2011. № 297.
19. *Popi*: [magazine pour les enfants en bas âge] / Conception Marianne Vilcoq. Paris: Bayard, 2011. № 298.
20. *Popi*: [magazine pour les enfants en bas âge] / Conception Marianne Vilcoq. Paris: Bayard, 2011. № 299.
21. *Popi*: [magazine pour les enfants en bas âge] / Conception Marianne Vilcoq. Paris: Bayard, 2011. № 300.
22. *Popi*: [magazine pour les enfants en bas âge] / Conception Marianne Vilcoq. Paris: Bayard, 2011. № 303.
23. *Popi*: [magazine pour les enfants en bas âge] / Conception Marianne Vilcoq. Paris: Bayard, 2011. № 304.